

Илона Цибизова

**Ошибка в
МИЛЛИОНЫ ЛЕТ**

Илона Цибизова

Ошибка в миллионы лет

<https://litres.ru/73980899>

SelfPub; 2026

Аннотация

Майя, руководитель исследовательской станции «Альфа-ЗАСЛОН», привыкла нести ответственность и принимать сложные решения. В мире, где десятки пробудившихся вулканов привели к апокалипсису, её задача — не просто выжить, но и найти способ вернуть планете, а значит, и человечеству, нормальную жизнь.

Когда члены её команды находят в снегу загадочный объект, выясняется, что именно он — причина изменения климата. Майе с её командой предстоит разобраться, как остановить его негативное воздействие на Землю, а заодно выяснить, кто его здесь оставил.

Содержание

2096 г.

4

Конец ознакомительного фрагмента.

12

Ошибка в миллионы лет

2096 г.

Борис со стоном сбросил тяжёлый рюкзак на землю. Затем лёг сам и широко раскинул руки и ноги. Лицо его покраснелось, лоб покрылся крупными каплями пота. Мы находились на вулкане Ключевская Сопка, на высоте четырёх тысяч метров над уровнем моря. Воздух здесь был разреженным, дышать становилось всё труднее.

— Дальше не пойду. Иди сама. Я тебя здесь подожду, — категорично заявил он.

Я весело рассмеялась. Тоже скинув рюкзак, легла рядом с мужем, положив голову ему на грудь. Он нежно обнял меня, легко касаясь рукой волос. Солнце стояло в зените, его лучи ласково грели, но не слепили. Небо умиротворённо сияло голубизной.

Вокруг не было ни души. Казалось, мы одни в этом огромном мире. Чувство лёгкости и безудержной радости наполняло душу. Я стремительно вскочила.

Вдруг звук, похожий на взрыв десятков бомб, донёсся из центра горы. Вулкан содрогнулся, камни посыпались нам под ноги. Я растерянно посмотрела на Бориса, разум отказывался принять очевидное.

— Извержение, — встретившись со мной взглядом, под-

твердил он мои мысли. — Срочно спускаемся!

Мы побросали рюкзаки и побежали вниз. Мелкие камешки и пыль вылетали из-под подошв кроссовок. Муж держал за руку. Его спокойствие не позволяло мне удариться в панику.

Склоны вулкана периодически содрогались. Воздух наполнился запахом серы. В этот момент из кратера рванул мощный столб пепла и газа. Я невольно обернулась. Зрелище одновременно завораживало и вселяло ужас

Борис дёрнул меня за руку, лицо его было напряжённым.
— Майя, не смотри назад!

Я хотела послушаться — грохот заставил меня оглянуться. Огненно-красная магма вытекала из жерла вулкана. Я споткнулась и кубарем покатила вниз. Борис подхватил меня, рывком поставил на ноги.

— Держись!

Лодыжку пронзила острая боль. На глаза выступили слёзы.

— Борис, нога... Больно идти.

— Всё хорошо, обопрись на меня. Мы дойдём.

— Нет, нет... Иди сам! Беги!

Он не слушал, поволок меня вниз. Лава неумолимо надвигалась на нас.

— Майя, — закричал Борис. — Майя!

Рядом с ухом раздался стук, будто сильно барабанили рукой в стекло. Я резко открыла глаза, ещё чувствуя кожей

обжигающий жар лавы. Но вместо огненной реки — реальность: лобовое стекло, покрытое инеем, руль, в который я вцепилась побелевшими пальцами. Снаружи машины стоял мой коллега Геннадий и пытался привлечь внимание.

«*Неужели это был сон?*» — мелькнула мысль. Всё казалось таким реальным. Я глубоко вдохнула, пытаюсь унять дрожь.

— Майя, — снова окликнул меня Геннадий. Я встряхнула головой, пытаюсь выйти из зловещих образов кошмара: страх за меня в глазах Бориса, текущая сверху раскалённая лава... Пальцы плохо слушались, когда я с трудом опустила стекло.

— Лавина, — кратко произнёс он.

Парень обеспокоенно всматривался в моё лицо, ожидая реакции. Его ресницы побелели от инея, а губы покраснели и треснули от мороза. Он был физиком-теоретиком, нашим незаменимым сотрудником.

— Что — лавина?

— Крупная лавина только что сошла с ледника Геблера. Она прошла мимо станции в долину. Но в ту сторону незадолго до этого отправились Валентин с Анной... — Он красноречиво замолчал.

— И что?

— Мы не знаем, где они. Их рации не отвечают.

Я кивнула Геннадию, показывая, что поняла. Ладони вспотели, а сердце в груди сжалось от тревоги. Мои сотрудники, возможно, лежали сейчас под толщей снега, и каждая

минута могла стоять им жизни. Необходимо было организовать спасательную операцию.

«Вулкан — это просто кошмар. Навязчивый страх, вызванный стрессом от климатической катастрофы, — мысленно повторила я, делая глубокий вдох. — Валентин и Анна живы. Они должны быть живы».

Геннадий не понимал, почему я медлю.

— Хорошо, — твёрдо сказала я. — Срочно собери всех людей, что есть на станции, пусть возьмут... Парень слушал меня, дрожа от мороза. Неожиданно он посмотрел куда-то позади меня. Рот его удивлённо приоткрылся.

Оглянувшись, я увидела Валентина с Анной. Они неторопливо входили на станцию, отряхивая снег с курток. Их голоса доносились до нас — весёлые, бодрые.

— Майя! — крикнул Валентин, заметив меня. — Извини, мы задержались: пришлось делать большой крюк из-за лавины! Мы наблюдали её с подножия Белухи.

Увидев их, я почувствовала, как напряжение отпускает: плечи расправились, дыхание выровнялось. Глубокий вздох облегчения сорвался с губ сам собой.

— Что ж, — улыбнулась я Геннадию, — пронесло. С ними всё в порядке. Ложная тревога.

Я подмигнула парню. Его оттопыренные уши покраснели, но он выпрямился, явно гордясь тем, что проявил инициативу.

— Молодец, что обеспокоился, — сказала я. — Если бы

они действительно оказались под лавиной, ты был бы тем, кто мог спасти им жизнь. Ты весьма бдительный сотрудник.

Валентин и Анна подошли к нам. Анна эмоционально закатила глаза:

— Видела бы ты сошедшую лавину! Такая огромная — до сих пор как вспомню, дрожь берёт.

Дружно переговариваясь, мы направились к белевшему неподалёку куполу станции. Мы все работали на исследовательской станции «Альфа-ЗАСЛОН», расположившейся в долине реки Аккем, недалеко от горы Белухи и ледника Геблера.

Время было тяжёлое. После массовых извержений супервулканов в 2086 году на Земле наступила вулканическая зима. Выбросы пепла и сернистых газов вызвали глобальное похолодание, которое длилось уже десять лет — планета неуклонно вступала в новый ледниковый период.

Большинство животных и растений погибло, численность человечества катастрофически сократилась. Мы выживали благодаря технологиям, но миллиарды людей уже было не вернуть.

Вулканический пепел был повсюду: частицы витали в воздухе, вынуждая нас носить респираторы. Без них воздух вонял тухлыми яйцами и серой.

Наша исследовательская станция «Альфа-ЗАСЛОН» была одним из островков человечества, боровшихся за изменение ситуации. Мы разрабатывали климатические техноло-

гии и пытались понять, почему климат изменился так кардинально.

От голода желудок сводило — я не ела с утра. Коллеги пошли по своим делам дальше, я направилась в столовую. По дороге встретила гуманоидного робота Алексея. Его к нам на станцию прислало правительство: из-за дороговизны расщедрилось только на одного. Мы им весьма дорожили. Робот помогал буквально во всём и мог работать в условиях, опасных для человека.

— Добрый день, Майя. Как ваше настроение? — любезно обратился он. На лице его застыла вежливая улыбка, а металлическая рука приветливо поднялась в жесте приветствия.

— Спасибо, прекрасно, Алексей. Ты обменялся данными по сейсмической активности со станцией «Юг»?

— Да, Майя. Показать вам, что они прислали?

— Чуть позже. Сначала пообедаю.

Робот кивнул и быстро пошёл дальше по коридору. Я задумчиво смотрела ему вслед. Как бы выпросить ещё парочку таких? Он значительно облегчал работу на станции, заменяя многих сотрудников.

Поставив в столовой кипятиться чайник, я со вздохом достала из шкафа упаковку нашего питательного концентрата. Это безвкусное подобие еды надоело мне до тошноты. Желудок требовал праздника — хотя бы кусочек свежеподжаренного стейка из баранины. Однако выбирать не приходилось.

Я вспомнила день, когда Борис пришёл ко мне с этой субстанцией. Почти вся растительность и животные тогда уже погибли из-за вулканической зимы. Люди по всему миру стали голодать.

— Майя, мы спасём миллионы от голода! — произнёс Борис. Его лицо сияло, озаряясь гордостью за то, что они разработали этот концентрат.

— В пять раз калорийнее картофеля! — Восторгу мужа не было предела. — Один небольшой биореактор за неделю даёт столько же углеводов, сколько гектар картофельного поля!

Попробовав тогда в первый раз эту странную, но питательную кашу, я постаралась изобразить на лице искреннее удовольствие. Похоже, мне удалось убедить его, что она мне понравилась. Теперь это стало нашей единственной едой на станции.

Я не успела доесть: дверь столовой скрипнула, и в помещение вбежала Анна.

— Майя — взволнованно вскрикнула моя ассистентка, взмахивая руками.

Я вопросительно подняла на неё глаза.

— СПЧН-100 вышла из строя, — произнесла она. — Теперь у нас нет связи ни с одной станцией.

Я удивилась её тревоге. Система прогрева контролировала тепловые каналы и работу сети, но ситуация не была безвыходной. Всё можно было починить.

— Это не всё, — продолжила коллега, — Датчики пока-

зали резкие скачки температуры. Ты срочно должна это увидеть.

Мы поспешили в технический сектор станции. Анна так бежала, что я едва поспевала за ней. Когда мы вошли в пункт управления куполом, я остановилась на пороге, пытаясь отдышаться.

В напряжённой тишине за пультами и мониторами собрались почти все сотрудники.

Мой взгляд сразу упал на голографический дисплей в центре комнаты: 3D-модель станции и окружающей местности вращалась, показывая все детали. Рядом стоял Валентин — геофизик, старший научный сотрудник и, без сомнения, самый авторитетный член нашей команды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.